

Материалы выступления

преподавателя МАОУ ДОД «Первомайская ДМШ»
Савостиной Марины Ивановны

на II Международной научно-практической
конференции на тему:
**«Русская музыка 19 века как организующий
фактор мировой музыкальной культуры. П.И.
Чайковский и С.В. Рахманинов»,**
состоявшейся 30 октября 2013 г
в ДШИ им. А.С. Даргомыжского г. Москвы

г. Москва

2013 г

П.И. ЧАЙКОВСКИЙ И А.П. ЧЕХОВ

При всей специфике своих художественных средств, различные виды искусств не существуют изолированно. Литература, изобразительное искусство, музыка внутренне связаны между собой, взаимно обогащают друг друга. Их корни в едином неисчерпаемом и прекрасном источнике – жизни.

Исследователь, вдумчивый читатель, слушатель, зритель открывают сходные черты в отдалённых на первый взгляд областях искусства. И характерно, например, что Чайковский сближал Бетховена и Микеланджело, называл Рафаэля Моцартом живописи, говорил о близости поэзии и музыки. Подобные аналогии полезны и необходимы, ведь они свидетельствуют о многообразии и общности процесса развития различных искусств. Такие сопоставления ещё более плодотворны, когда речь идёт о сродных явлениях искусства одной и той же эпохи, в данном случае о Чайковском и Чехове.

Имена Чайковского и Чехова ставились рядом ещё при жизни композитора и писателя.

«Я готов день и ночь стоять почётным караулом у крыльца того дома, где живёт Пётр Ильич...» - в таких образных, полных восхищения словах выразил Антон Павлович Чехов своё отношение к любимейшему композитору – П.И.Чайковскому. В свою очередь Чайковский высоко ценил творчество писателя и был, как он сам говорил, «пламенным почитателем» таланта Чехова. В то же время их соединяла ещё более глубокая, можно сказать родственная, творческая связь.

Когда речь идёт о взаимоотношениях двух гениальных художников, то, естественно, эти отношения не исчерпываются встречами и перепиской. Здесь очень существенны взаимные творческие интересы. На первое место выступает жизнь произведений художников в сознании друг друга и очень важно здесь сопоставление взглядов художников на различные явления искусства, степень близости этих взглядов. И часто знакомство с творчеством предшествует личному знакомству.

Музыка Чайковского вошла в жизнь Чехова ещё до его знакомства с композитором. Чайковский также узнал и оценил Чехова – писателя ещё до первой встречи с ним. Понятно, что музыка Чайковского жила в сознании Чехова не сама по себе, а в широком контексте, рядом с другими значительными музыкальными явлениями. Музыкальные интересы Чехова не могли быть неизменными. Они развивались и обогащались на протяжении всей жизни писателя. Чехов прошёл свой путь к Чайковскому прежде, чем творчество композитора заняло своё большое место в музыкальном мире писателя.

Уже в годы молодости Чехов познакомился с искусством известных музыкантов, среди которых были замечательные исполнители произведений Чайковского. В середине 80-х годов Чехов вошёл в среду людей, знавших композитора. Живой образ автора любимой оперы «Евгений Онегин» Чехов ощутил ещё до встречи с Чайковским. Знакомство и дружественные отношения с Чайковским стали важным фактом биографии писателя. Эти

отношения значительно углубились общением Чехова с целым рядом лиц из творческого окружения композитора. А любовь к произведениям Чайковского Чехов сохранил до конца своих дней.

В чём же общность творчества двух великих художников? Попробуем провести некие параллели, которые помогут нам в этом разобраться и найти сходные черты.

Музыкальное начало, которым пронизано всё творчество Чехова, вовсе не является для писателя чем-то внешним, декоративным. Оно выражает само существо Чехова – художника слова. Оно в конечном итоге служит раскрытию смысла повествования и связано с глубоким психологизмом чеховского творчества. Общая тональность сближает повествование Чехова с взволнованной, эмоционально окрашенной человеческой речью с музыкой. Русская речь с её мелодичностью, напевностью особенно близка музыке.

О внутреннем родстве человеческой речи и музыки Чайковского говорит академик Б.В.Асафьев: «Музыка Чайковского вся звучит как живая речь, не являясь, однако, ни в какой мере «речью», а всегда безусловно оставаясь музыкой...но у неё те же эмоциональные истоки, что и у живой человеческой речи».

Музыка Чайковского имеет общие эмоциональные истоки с поэтической речью произведений Чехова. И, пользуясь крылатым выражением, можно сказать, что если у Чайковского музыка говорит, то у Чехова слово поёт.

Внутреннее родство произведений Чайковского и Чехова связано с общностью эстетических взглядов и прежде всего с глубоко реалистическим характером творчества писателя и композитора.

«В настоящее время повсюду веет духом реализма, сближения искусства с правдой жизни!»- говорил Чайковский. Большой исторический период, с которым связана творческая жизнь композитора, дал целый ряд крупнейших художников – реалистов во всех областях искусства. В литературе, это прежде всего Л.Толстой, Тургенев, Достоевский, Островский; в изобразительном искусстве – Перов, Крамской, Суриков, Репин, Левитан; в музыке – Мусоргский, Бородин, Римский-Корсаков. Одним из высочайших выражений этого «духа реализма» было творчество Чайковского и Чехова.

Во второй половине 80-х годов Чехов дал свою, ставшую знаменитой формулировку: «Художественная литература потому и называется художественной, что рисует жизнь такой, какова на самом деле. Её назначение – правда, безусловная и честная». С этим кредо реализма перекликаются слова Чайковского: «Мне кажется, что я действительно одарён свойством правдиво, искренно и просто выражать музыкой те чувства, настроения и образы, на которые наводит текст. В этом смысле я реалист и коренной русский человек».

Чайковского и Чехова как великих художников-реалистов сближает резко выраженное конфликтное начало в их творчестве, отражающее противоречия реальной действительности. —« В жизни ... всё перемешано —

глубокое с мелким, великое с ничтожным, трагическое со смешным, - говорил Чехов. С этими словами перекликаются слова Чайковского: «Жизнь имеет только тогда прелесть, когда состоит из чередования радостей и горя, из борьбы добра со злом, из света и тени, словом из разнообразия в единстве».

Восприятие мира как единства в многообразии, ощущение огромного внутреннего драматизма действительности стало основой музыкального мышления Чайковского. Оно со всей силой проявилось в его произведениях самых различных жанров и прежде всего в последних симфониях. Б.В.Асафьев отмечает, что композитор «решительно проводит своё понимание симфонии как жизненной драмы и применяет метод драматургического становления музыки».

Симфонизм как важная сторона реализма характеризует и творчество Чехова. Действительность во всей её сложности, в сплетении света и тени, значительного и ничтожного, трагического и смешного – всё бесконечное богатство, многокрасочность, полнозвучие жизни предстают перед нами в произведениях писателя. Музыкальное начало даёт возможность Чехову с наибольшей рельефностью показать «контрасты чувствований», раскрыть драматизм повествования, заставляет творчески участвовать в жизни, изображённой писателем.

Одной из основных черт, роднящих Чайковского и Чехова, Д.Д.Шостакович считает «схожесть ощущения трагического в жизни». Необычайно острое чувство трагических контрастов действительности органически присуще этим творческим индивидуальностям. Оно усугублялось эпохой, в которой жили и творили писатель и композитор. Чайковскому и Чехову было одинаково больно «за всё человечество» и страдания окружающих их людей. Часто жизнь развёртывалась перед ними как цепь безотрадных картин, вызывающих самую глубокую скорбь.

Трагическое в творчестве Чайковского можно проследить ещё от одного из первых замыслов композитора – оперы на сюжет А.Островского «Гроза», хотя этот замысел и не был полностью осуществлён (сохранилась только увертюра к драме). От симфонических сочинений на шекспировские темы («Ромео и Джульетта», «Буря») к 4-й симфонии, симфонии «Манфред», далее к 5-й симфонии, опере «Пиковая дама» и, наконец, к последней, 6-й, Патетической симфонии – таковы наиболее важные вехи развития трагической темы у Чайковского. У Чехова трагические мотивы проходят через всё зрелое творчество. Они с большей или меньшей силой звучат в маленьких рассказах писателя, его повестях, пьесах.

Глубоко переживая дисгармонию жизни, Чайковский и Чехов страстно стремятся к гармонии, радости, творческой полноте жизни. Музыка вводит человека в мир гармонии и красоты. Возражая Н.Ф. Мекк, сравнившей музыку с опьянением, Чайковский писал: «Ваше сравнение ...ложно. Человек прибегает к вину, чтобы обмануть себя, доставить себе иллюзию довольства и счастья. И дорогой ценой даётся ему этот обман!..Разве таково действие музыки? Она не обман, она откровение. И в том именно её

победоносная сила, что она открывает нам недоступные ни в какой другой сфере элементы красоты, созерцание которых не временно, а навсегда мирит нас с жизнью. Она просветляет и радует».

Как и творчество Чайковского, произведения Чехова проникнуты живительным веянием высокого идеала. Это гармоничный идеал человека – творца, свободного и счастливого. «Моё святое святых – это человеческое тело, здоровье, ум, талант, вдохновение, любовь и абсолютнейшая свобода, свобода от силы и лжи, в чём бы последние две ни выражались», - писал Чехов в разгар реакции 80-х годов.

Высочайшее проявление чувства личности для Чайковского и Чехова, любовь – духовно обогащающая, нравственно возвышающая человека. «Влюблённость указывает человеку, каким он должен быть» - такую запись сделал Чехов в одной из своих записных книжек. Мысль об огромной творческой силе любви пронизывает произведения Чехова и Чайковского. Вдохновенно и целомудренно показывает Чехов во многих произведениях, как любовь окрыляет человека, делает его душевно богаче, сильнее. Тема большой прекрасной любви проходит через всё творчество Чайковского, в том числе и через такие произведения, как увертюра – фантазия «Ромео и Джульетта», симфоническая фантазия «Франческа да Римини», оперы «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Иоланта», балеты «Лебединое озеро», «Спящая красавица».

Чайковский и Чехов продолжают ту благородную традицию русской литературы и искусства, которую лучше всего определить словами Пушкина, сказавшего о себе: «...чувства добрые я лирой пробуждал». Добро и зло не были для композитора и писателя отвлечёнными философскими категориями. Они воплощались в конкретных художественных образах. Вспомним, с какой художественной силой раскрывается пафос борьбы в симфониях и балетах Чайковского. А как многообразны образы зла в творчестве Чехова. Это, прежде всего все формы социальной несправедливости, насилия над личностью. Это хищничество, мещанство, пошлость.

Для творчества Чайковского и Чехова характерно тесное единство этического и эстетического начала. Искусство композитора и писателя нравственно возвышает человека, делает его лучше, чище, светлее. Чайковский говорил о своём любимом композиторе Моцарте: «Слушая его музыку, я как будто совершаю хороший поступок». В какой-то степени эти слова можно применить к сочинениям самого Чайковского и к произведениям Чехова. Чайковский и Чехов умели видеть и запечатлеть проявление прекрасного в окружающем мире. «Чувство красоты в человек не знает границ...»- писал Чехов. Чайковский, как он сам говорил, был наделён «неодолимым влечением к красоте». Воплотившие с таким художественным совершенством нравственную красоту человека, Чайковский и Чехов воссоздали в своих произведениях удивительную красоту природы.

Общение с природой было для Чехова условием полноты бытия. Многие страницы его писем дают возможность это почувствовать. Ещё более ошутимо проявилась любовь к природе в повестях и рассказах писателя, где пейзаж занимает очень большое место.

Природа занимала огромное место и в жизни Чайковского. Подобно Чехову, композитор не мог жить без самого тесного, повседневного общения с природой. В его письмах запечатлены пейзажи многих стран, где побывал композитор, но особенно дорог Петру Ильичу пейзаж средней полосы России. Образы русской природы щедро представлены в творчестве композитора – в его операх, романах, фортепианных миниатюрах. Во многом «пейзажный» характер носит его первая симфония «Зимние грёзы». Лирикой русской природы проникнуто одно из самых поэтичных произведений Чайковского – фортепианный цикл «Времена года», упомянутый Чеховым в его сочинении «Рассказ неизвестного человека».

Чайковский и Чехов – великие лирики, открывшие новые пути в искусстве. В основе их лиризма – сознание высоких человеческих ценностей. Это лиризм, связывающий воедино человека и мир, открывающее доброе в людях, лиризм преодоления скорби, лиризм утверждения творческой полноты, красоты жизни.

«...Цветы, музыка и дети составляют лучшее украшение жизни», - писал Чайковский. Чехова сближает с композитором глубокий интерес к жизни детей. Детский мир привлекал Чайковского и Чехова своей внутренней цельностью, чистотой, особым обаянием. В восприятии ребёнком окружающей жизни есть нечто общее с восприятием художника, и прежде всего огромная непосредственность. Чехов и Чайковский относились к детям как равные к равным. Они умели проникнуть в душу детей, радоваться их радостям, печалиться их скоро преходящими невзгодами.

Тема детства занимает немаловажное место в творчестве Чайковского и Чехова. В 1889 году вышел сборник Чехова «Детвора», куда вошли такие маленькие шедевры как «Беглец», «Ванька», «Кухарка женится». Чайковский создал цикл замечательных фортепианных миниатюр «Детский альбом», 16 песен для детей и балет «Щелкунчик», названный Б.В. Асафьевым «гениальной симфонией детства, и детских дум, и детских игр, и детской любви».

Не была чужда Чайковскому и столь близкая Чехову стихия юмора. Кроме известной фортепианной «Юморески» и отдельных, имеющих юмористическую окраску эпизодов опер, Чайковский создал, по характеристике Н.Д. Кашкина, «большую лирическую комедию»- оперу «Кузнец Вакула». Вспоминается определение жанра некоторых пьес Чехова, данное А.М. Горьким, - лирические комедии. Сочетание юмора и лирики очень характерно для творчества Чехова в целом. Чайковский – «мажорный лирик по силе и глубине вдохновения по меньшей степени равен минорному», - утверждал Г.А. Ларош. Примеры здесь многочисленны. Достаточно вспомнить хотя бы ряд эпизодов из опер и балетов Чайковского, такие романсы, как «То было раннею весной...» или «»День ли царит...» и

бессмертный Первый концерт для фортепиано с оркестром, полный утверждения жизни.

Творчество Чайковского и Чехова роднит глубочайшая сердечность. Чехов в письме к брату, Александру Павловичу, перечисляя признаки подлинно художественного произведения, наряду с правдивостью, смелостью и оригинальностью называет сердечность. И здесь Чехов непосредственно близок Чайковскому, который утверждал: «То, что чуждо человеческому сердцу, не может быть источником музыкального вдохновения». И ещё: «Где сердце не затронуту, - не может быть музыки». Сердечность у Чайковского и Чехова – не только общая эмоциональная окраска повествования. Это своего рода философская категория, раскрывающая отношения композитора и писателя к миру.

И, наконец, творчеству Чайковского и Чехова присуща высокая простота. В разных контекстах и по различным поводам писатель и композитор высказывали свои мысли о простоте, как одном из основных требований к произведениям искусства. «Первая и главная прелесть рассказа, это простота и искренность», - утверждал Чехов.

После знакомства с рассказом «Дама с собачкой» А.М. Горький написал Чехову: «Никто не может писать так просто о таких простых вещах, как вы это умеете».

Чайковский писал брату Модесту: « Я бы желал, чтобы ты продолжал писать так же хорошо, но проще». Говоря об известном фонтане Треви в Риме работы Лоренцо Бернини, композитор замечает: «Даже такая эффектная вещь как фонтан Треви, грешит изысканностью формы, недостатком простоты и правды». А о своей опере «Орлеанская дева» Чайковский писал: «Простота стиля безусловная».

Простота является одним из эстетических принципов Чайковского и Чехова. Простота – результат огромного творческого труда, строжайшего отбора явлений жизни для их художественного воплощения, итог многих раздумий и глубоких художественных обобщений. Простота в понимании Чайковского и Чехова – высшее мастерство.

Это совершенное мастерство часто бывает скрыто от слушателя или читателя, всецело захваченного произведениями композитора, писателя. И прав академик Б.В.Асафьев, когда утверждает: «...в Чайковском, авторе «Онегина», и в мастерстве Чехова есть общее – в «незаметности» мастерства для восприятия. И мне думается, что чем меньше при слушании музыки вспоминается, как «это сделано», т.е. искусное в искусстве, чем сильнее и убедительнее звучит музыка как живая волнующая речь...тем правдивее интонация – сущность музыки».

Чайковский и Чехов никогда не давали почувствовать, что они какие-то особенные, избранные индивидуальности, не подчёркивали расстояние между собой и другими людьми. Они уважали достоинство каждого человека, его право на радость и счастье. Демократизм, простота и скромность Чайковского и Чехова, соединялись с большим внутренним

достоинством, душевное изящество с мужественной энергией, сердечность – с высокой принципиальностью, редкой творческой волей.

Монолитное единство жизни и творчества, внутренняя цельность, душевная красота композитора и писателя вызывали и вызывают самое глубокое уважение и восхищение.

Глубоко русские гении, Чайковский и Чехов, вошли в число мировых художников.

Их человеческая близость и глубокое творческое родство – явление значительное не только в истории русского, но и мирового искусства. Это наглядное свидетельство того, что даже столь различные на первый взгляд области искусства, как литература и музыка, внутренне связаны, взаимно обогащают друг друга, питаются из общих идейных источников.

Чайковский и Чехов – гордость и слава русского народа, его драгоценный вклад в сокровищницу мировой культуры.

Список использованной литературы:

1. Асафьев Б.В. Избранные труды. М., 1954.
2. Асафьев. Б. О музыке Чайковского. Избранное. Л., 1972.
3. Балабанович Е. Чехов и Чайковский. Гос. муз. издательство. 1962.
4. Балабанович Е.З. Чехов и Чайковский. М., 1978.
5. Громов Л.П. Статья «Чехов и Чайковский». Сборник «Чеховские чтения». Ростов на Дону, 1974.
6. Кремлев Ю.А. Статья «Чехов и музыка». Журнал «Советская музыка», 1954.
7. Шостакович Д.Д. Статья «Мысли о Чайковском». 1943
8. Эйгес И.Р. Музыка в жизни и творчестве Чехова. М., 1953.